УДК 94(571.1).08 ББК 63.3(253.3)52-283.3

Повседневная жизнь солдат в городах Западной Сибири во второй половине XIX в.

Ю.М. Гончаров¹, С.В. Скобликов²

- 1 Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)
- 2 Войсковая часть № 44261 (Новосибирск, Россия)

The Daily Life of Soldiers in the Cities of Western Siberia in the Second Half of the XIX Century

Y.M. Goncharov¹, S.V. Skoblikov²

- ¹ Altai State University (Barnaul, Russia)
- ² Military Department № 44261 (Novosibirsk, Russia)

Освоение и заселение Западной Сибири, изначально связанное с военными и колонизационными нуждами Российского государства, привело к формированию на этой территории значительного контингента военных. Состоявшие на действительной воинской службе нижние чины составляли менее половины численности воинского сословия. Они занимались в основном непосредственно службой и обеспечением деятельности армии. Жили солдаты в суровой и бедной обстановке. Лишения армейской жизни подталкивали солдата к тому, чтобы воспроизвести деревенское общество в иной форме. Поэтому в жизни солдата весьма важную роль играла солдатская артель, обычно она соответствовала взводу из 20-30 чел., во главе ее стоял избранный солдатами артельщик. Занятия отставных и бессрочноотпускных солдат, составлявшие значительную часть населения городов региона в 1860–1880-х гг., были во многом схожими с занятиями большинства горожан — мещан, цеховых и крестьян. Сходство условий жизни отставных и бессрочноотпускных солдат, а также членов их семей, с мещанами, ремесленниками и проживавшими в городах крестьянами привело к тому, что в начале XX в. остатки военного сословия слились с основной массой горожан.

Ключевые слова: повседневность, быт, военные, город, Сибирь, XIX в.

DOI 10.14258/izvasu(2015)3.2-06

Долгие годы повседневная жизнь нижних чинов армии в Российской империи не изучалось исследователями, хотя воинское сословие являлось массовой категорией населения дореволюционной России. Очевидно, что необходимо комплексное изучение военных как особой социальной группы, выявление их роли в жизни общества.

Development and settlement of Western Siberia initially associated with the military and colonizing needs of the Russian state led to the formation on the territory of a large contingent of the military. Individuals on active military service of the lower ranks were less than half the number of the military class. They were mainly engaged in direct service and support for the army. The soldiers lived in the harsh and poor environment. Deprivation of army life pushed the soldiers to reproduce rural society in some form. Therefore, in the life of a soldier a very important role was played by the soldier's gang, usually a platoon of 20-30 people with an elected leader. The occupations of the retired soldiers, who formed a significant part of the urban population of the region in 1860–1880-s. were in many ways similar to the occupations of the majority of citizens, burghers, and peasants. The similarity of life conditions of the retired soldiers and their families with tradesmen, craftsmen and urbanized peasants led to the fact that in the beginning of XX century the remains of the military class merged with the main mass of civilians.

Key words: daily life, military, city, Siberia, XIX century.

В историографии можно найти лишь отдельные сюжеты, касающиеся солдат, проживавших в сибирских городах. Большинство дореволюционных публикаций, имеющих отношение к данной теме, представляют собой краткие очерки экономической или общественно-политической жизни городов. Часто они основаны на ограниченной документальной базе.

Тема воинского сословия практически не изучалась, хотя отдельные ее аспекты и были затронуты. В этот период шло накопление и обобщение архивных документов и личных наблюдений современников.

В то же время существовала обширная литература по истории войн и армии. Особый вклад в изучение этой темы внес известный советский историк П.А. Зайончковский. Он впервые проанализировал офицерство как социальную группу, ввел в научный оборот широкий круг источников по истории личного состава офицерского корпуса [1–3].

Основное внимание советских историков было привлечено не к сословной, а классовой структуре общества, и история солдатского сословия нашла свое отражение при изучении истории отдельных городов, населения и его социальной структуры.

В 1990-е гг. начинается новый этап отечественной историографии. В современной историографии характерно повышение внимания к истории русской армии. В исторической науке также значительно усилился интерес к городу и горожанам, истории повседневности. Историки начинают обращаться и к различным аспектам истории военных (прежде всего офицерского корпуса). Из современных сибирских историков можно выделить работы О.В. Гефнер [4]. Одной из немногих работ, специально посвященных нижним воинским чинам в Сибири, является статья Ю.М. Гончарова [5]. Однако повседневная жизнь различных категорий нижних чинов остается практически неизученной.

Освоение и заселение Западной Сибири, изначально связанное с военными и колонизационными нуждами Российского государства, привело к формированию на этой территории значительного контингента военных.

Состоявшие на действительной воинской службе нижние чины составляли менее половины численности воинского сословия. Они занимались в основном непосредственно службой и обеспечением деятельности армии. Жили солдаты в суровой и бедной обстановке. Обстановкой казарм служили лишь деревянные нары с соломенными тюфяками и такими же подушками без наволочек. Укрывались солдаты шинелями. Снабжение войск одеялами и постельным бельем было организовано только в 1905 г. Пища солдат была скудной. Питание было трехразовым и разносолами не отличалось, хотя и было достаточно калорийным: утром — чай с черным хлебом, в обед — борщ или суп с полуфунтом мяса или рыбы и каша, на ужин — жидкая кашица, заправленная салом [6, с. 85]. Например, в конце XIX в. нижние чины Омского резервного батальона получали в день по ½ фунта мяса, 3 фунта хлеба. Зачастую у солдат образовывались излишки хлеба, которые они продавали горожанам, а затем покупали на вырученные деньги чай. Для улучшения продовольственного обеспечения воинские части нередко организовывали огороднические хозяйства. Так, командование Омского резервного батальона выхлопотало у города землю вблизи своего лагеря, где солдаты выращивали овощи [4, с. 66]. Весьма скромным было денежное довольствие нижних чинов. Рядовой армейской пехоты получал в конце XIX в. 2 руб. 70 коп. в год [7, с. 362]. Размеры денежного довольствия в начале XX в. также были мизерными. Рядовой получал 6 руб. в год, младший унтер-офицер — 12, старший унтер-офицер — 48, фельдфебель — 72 руб. [8, с. 127]. При низком уровне доходов и тяжелых условиях службы только небольшая часть солдат (в основном унтер-офицерский состав) могли позволить себе возможность обзавестись семьями. Так, по подсчетам О.В. Гефнер, в Омске из числа нижних чинов, находящихся на службе, семейными были в 1877 г. — 11,5%, в 1897 г. — 27,3% [4, с. 65].

Солдаты, имевшие детей, также получали на них паек, но только на сыновей. При этом на содержание дочерей паек не полагался. Обеспечение обмундированием и амуницией производилось по так называемой срочной системе. Каждая вещь, выдаваемая солдату, имела срок носки, до истечения которого солдат не имел права требовать замены. Солдат получал шапку и кафтан на 2 года, шинель на 4, на один год пару сапог и башмаков, к ним еще две пары подметок, холст на две рубахи. Также на срок выдавались прочие, более мелкие предметы обмундирования и амуниции: пуговицы, крючки, тесьма, ремни, пряжки. По истечении срока носки вещи переходили в собственность солдата, поэтому он мог их продать [9, с. 82].

Лишения армейской жизни подталкивали солдата к тому, чтобы воспроизвести деревенское общество в иной форме. Поэтому в жизни солдата весьма важную роль играла солдатская артель, обычно она соответствовала взводу из 20-30 чел., во главе ее стоял избранный солдатами артельщик. При этом, как было отмечено, «низкая оплата заставляет рядовых солдат напрягать воображение и заниматься самообеспечением во всех отношениях. Они сами становились для себя пекарями, сапожниками, столярами, кузнецами, художниками, пивоварами, мясниками, медниками, шорниками и колесными мастерами — иными словами, занимались всем, что приходило в голову. Нигде в мире нет столь же находчивых людей» [10, р. 134]. Военная артель, структурой напоминавшая сельскую общину, возникла под давлением обстоятельств и взяла на себя прежде всего экономические функции. Артельная система организации жизни нижних чинов была причиной тому, что в армии царила атмосфера сплоченности и взаимной солидарности.

Достаточно широкое распространение получила практика так называемых вольных работ нижних чи-

нов в летнее время. Солдаты, отпущенные командованием, занимались за поденную плату сбором урожая, кошением сена, заготовкой дров, строительством, ремесленными работами. Заработанные деньги поступали в артельные суммы частей или раздавались нижним чинам на руки [4, с. 67].

Занятия отставных и безсрочноотпускных солдат, составлявших значительную часть населения городов региона в 1860—1880-х гг., были во многом схожими с занятиями большинства горожан — мещан, цеховых и крестьян. Вышедшие в отставку нижние чины считались лично свободными людьми с правом на пенсионное обеспечение. Они являлись особой категорией отставных солдат, но могли и записаться в какое-нибудь податное сословие, а в случае дряхлости или неспособности к труду получали небольшую пенсию — 36 руб. в год. Нередко отставные продолжали службу у своего офицера в качестве кучера, слуги по дому или искали сходную работу в городе.

Так как в армии обучали грамоте, некоторые из отставных могли подрабатывать, обучая детей небогатых родителей элементарной грамотности. Так, например,

у отставного солдата в юношеском возрасте обучался грамоте будущий купец Н.М. Чукмалдин [11, с. 12].

Отставные и бессрочноотпускные солдаты занимались ремеслами, промыслами, поденной работой, мелкой торговлей и т. п. В переписных листах переписи 1897 г. указываются такие занятия отставных солдат Тары: Ключкин служил караульным, Менданов работал плотником, Воробьев жил благотворительностью, Севастьянов значился земледельцем. В Тюкалинске отставные также занимались земледелием, служили сторожами, торговали; в Ялуторовске были плотниками, чернорабочими, каменщиками, ямщиками, пимокатами, держали постояльцев, в Тобольске — служили надзирателями тюремного замка, курьерами, кучерами, разводили огороды, изготовляли гребни. Вдовы, жены и дочери солдат чаще всего работали прачками, кухарками и швеями [12, с. 42].

Сходство условий жизни отставных и бессрочноотпускных солдат, а также членов их семей, с мещанами, ремесленниками и проживавшими в городах крестьянами привело к тому, что в начале XX в. остатки военного сословия слились с основной массой горожан.

Библиографический список

- 1. Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX и XX столетий. М., 1973.
- 2. Зайончковский П.А. Офицерский корпус русской армии перед Первой мировой войной // Вопросы истории. 1981. $\mathbb{N}24.$
- 3. Зайончковский П.А. Русский офицерский корпус накануне Первой мировой войны // П.А. Зайончковский (1904–1983). Статьи, публикации и воспоминания о нем. М., 1998.
- 4. Гефнер О.В. Военные и культура в Западной Сибири в последней трети XIX начале XX в. Омск, 2004.
- 5. Гончаров Ю.М. Военные в составе населения городов Западной Сибири во второй половине XIX начале XX в. // Фронтир в истории Сибири и Северной Амери-

- ки в 17–20 вв.: общее и особенное. Вып. 2. Новосибирск, 2002.
 - 6. Деникин А.И. Путь русского офицера. М., 1990.
- 7. Кочергин П. Нужды русского солдата // Быт русской армии XVIII начала XX века. М., 1999.
- 8. Военно-хозяйственный календарь на 1913 г. СПб., 1913.
 - 9. Очерки истории города Омска. Омск, 1997. T. 1.
- 10. Duffy Ch. Russia's Military Way to the West: Origins and Nature of Russian Military Power. L., 1981.
 - 11. Чукмалдин Н.М. Мои воспоминания. СПб., 1899.
- 12. Гончаров Ю.М. Очерки истории городского быта дореволюционной Сибири (середина XIX начало XX в.). Новосибирск, 2004.